

УДК 323.17 (045) (479.224)

Бутова Татьяна Витальевна

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Россия, Москва¹
Заместитель декана факультета «Государственное и муниципальное управление»
Кандидат экономических наук
E-Mail: tvbutova@mail.ru

Дунаева Анастасия Игоревна

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Россия, Москва
Студентка факультета «Государственное и муниципальное управление»
E-Mail: nastia007.07@mail.ru

Удачин Никита Олегович

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
Россия, Москва
Студент факультета «Государственное и муниципальное управление»
E-Mail: uda4in.nick@yandex.ru

Проблема изоляции Абхазии и пути ее решения

Аннотация. Изоляция Абхазии - тема, которая не теряет актуальности с момента окончания грузино-абхазской войны 1992-1993 гг. Абхазия прошла через периоды гуманитарной блокады, мощного давления со стороны всех внешних акторов процесса урегулирования конфликта. Если подходы России, в том числе в отношении деизоляции Абхазии, за это время претерпели значительные изменения, то со стороны Запада (Европейского Союза, отдельных стран Европы и США) Абхазия так и остается фактически изолированной. В статье авторами была рассмотрена проблема возможности деизоляции Абхазии в рамках трансформации ее конфликта с Грузией. Анализируются возможности взаимодействия республики со странами Запада, а также проведена оценка вклада грузинской стороны в усиление изоляции Абхазской Республики. Признавая факт неприязни обеих сторон грузино-абхазского конфликта друг к другу, исследователи сравнивают и противопоставляют принятую грузинским руководством стратегию «Вовлечение путем сотрудничества» и европейскую стратегию «непризнание и вовлеченность». Также авторами была рассмотрена позиция Российской Федерации в отношении Республики Абхазия, определены основные причины и последствия позиции нашей страны и перспективы сложившейся ситуации. В заключение даются рекомендации по возможностям эффективного взаимодействия Абхазии с западными странами с целью ее дальнейшей деизоляции.

Ключевые слова: изоляция Абхазии; грузино-абхазский конфликт; деизоляция Абхазии; ситуация в Абхазии; конфликт в Абхазии; положение Абхазии; Абхазия и Европа; грузинская политика; деизоляция через Запад; будущее Абхазии.

Идентификационный номер статьи в журнале 08EVN314

¹ 129301, г. Москва, ул. Касаткина, дом 15.

Проблема изоляции Абхазии остается достаточно актуальной со времени завершения грузино-абхазского конфликта в 1992 - 1993 годах. Следует подчеркнуть, что в этот период республика пережила следующие этапы: гуманитарная блокада, мощное давление со стороны всех стран, вовлеченных в процесс решения конфликтной ситуации.

Тот факт, что санкции со стороны различных стран, процесс изоляции и т.д. являются малоэффективными является общеизвестным. Примером тому может служить практика США, где в 2010 году изоляция Мьянмы, которая продолжалась в течение нескольких десятилетий, была отменена органами государственной власти страны в связи с тем, что ее результатами стали лишь укрепление авторитарного стиля руководства с постепенным переходом к тоталитарному режиму, а также к ухудшению экономической ситуации в стране и политической близости Рангона и Пекина. С точки зрения политики, изоляция органов государственной власти влечет за собой изоляцию общества, так как создание образа внешнего врага объединяет общество как ни что иное.

В 2008 году после признания Абхазии в качестве независимого государства, Правительство РФ приобрело качественно новый статус участника в делах Абхазии. Данное положение дел только усилило изоляцию страны со стороны Западных стран, особенно со стороны Грузии, так как Правительство этой страны придерживается такого мнения, что деизоляция Абхазии только повлечет за собой отдаление республики от бывшей метрополии.

Взаимодействие Абхазии с Западными странами с целью ее деизоляции является одной из главных повесток дня у Правительства республики. Однако данная проблематика характеризуется неопределенностью, историческими конфликтами и мифами. Часто она усугубляется конкуренцией со стороны различных политических сил, что также ведет к ее радикализации. В настоящее время международное сообщество имеет следующий инструментарий применяемых санкций: финансовые санкции, торгово-экономические санкции, политические и транспортные санкции. Можно уверенно утверждать, что Абхазия испытала на себе действие всех перечисленных мер, результатом чего явилась продолжительная блокада государства. Следует отметить, что изоляция и блокада были приведены в действие в первые дни конфликта Грузии и Абхазии.

19 января 1996 года по инициативе грузинской стороны был подписан нормативный акт Совета глав государств-участников СНГ «О мерах по урегулированию конфликта в Абхазии». Данный акт ухудшил положение Абхазской республики, узаконив изоляцию страны от взаимодействия с внешними акторами. Ключевым моментом принятого документа стало утверждение о том, что «Территория Абхазской Республики официально входит в состав Грузии», а государства, входящие в состав СНГ не имеют права без согласия грузинской стороны: проводить транспортные, финансовые, торгово-экономические и иного рода операции с органами власти Абхазской Республики; выступать в качестве участников официальных конфликтов с должностными лицами или представителями организаций, которые осуществляют свою деятельность на территории Абхазии.

Введение санкций СНГ по отношению к Абхазии ошибочно считать исключительными мерами по изоляции и блокаде страны. На самом же деле такой глобальный международный институт как Совет Безопасности при ООН, внес свой значительный вклад в процесс изоляции Абхазской Республики. Резолюциями СБ ООН, а также докладами Генерального секретаря ООН было подтверждено обвинение только абхазской стороны. Данные нормативные документы, принимаемые в период активного этапа военного конфликта, можно было назвать объективными с большой долей условности, так как их объективность вызывала не мало сомнений. Эксперты отмечают, что принятие первых резолюций СБ ООН по Абхазии приходится на финальный этап военного конфликта, когда позиция грузинской стороны становилась все более слабой. Характерно, что на начальном этапе конфликта во время

нападения грузинских войск на Абхазскую Республику и разрастание острых гуманитарных кризисов не были приняты во внимание международными институтами. Изначально введение санкций в отношении Абхазии не вызвали никакой реакции со стороны международных наблюдателей и экспертов по правам человека, не смотря на тот факт, что уже тогда большинство населения Абхазии оказалось фактически в положении заключенных, приговоренных без суда и следствия. Все мужское население в возрастной группе 16 - 60 лет потеряли возможность выезда из Абхазской Республики, так как они лишились документов, удостоверяющих личность в результате участия в военных действиях. Это подтверждает тот факт, что введенные санкции явились результатом массового нарушения такого фундаментального права человека, как право на свободу передвижения.

Что касается экономических последствий принятых санкций, следует отметить тот факт, что при невозможности развития рыночной экономики, ее место занимает «черный рынок», и Абхазская Республика не явилась исключением. Торговые санкции повлекли за собой огромные трудности, а также явились причиной развития криминогенной экономики и экономики, нацеленной на национальное сопротивление. Все эти последствия подорвали возможные перспективы по установлению законности.

По мере устранения санкций по отношению к Абхазии с российской стороны, антироссийские настроения начали стремительно утихать, уступая место только антигрузинским настроениям. 6 марта 2008 года Министерство Иностранных Дел Российской Федерации (МИД РФ) заявил об отмене режима санкций по отношению к Абхазской Республике со стороны России. По мнению авторов данное решение было принято по влиянием следующих нескольких факторов:

- 1) признание западными странами независимости Косово, не учитывая при этом мнение России;
- 2) принятие решения о проведении зимних Олимпийских игр 2014 в городе Сочи.

В этой связи, дальнейшая изоляция республики становилась абсурдной.

Учитывая тот факт, что Российская Федерация в одностороннем порядке вышла из режима санкций и это явилось фактором значительного улучшения внутренней ситуации в стране, полного выхода из изоляции страна еще не добилась. Страна до сих пор испытывает на себе негативные последствия международной изоляции это проявляется, в первую очередь, в отсутствии возможности для граждан страны получения виз в большинство зарубежных государств.

Грузинский политический дискурс, относительно конфликтогенных областей начиная с сентября 2008 года, характеризуется доминированием двух концептов:

- 1) территории подвергнутые оккупации;
- 2) стратегия в отношении оккупированных территорий.

Приняв закон «Об оккупированных территориях», Грузия с юридической стороны выделила Российскую Федерацию в качестве конфликтной стороны, а Южная Осетия и Абхазия были переведены из категории субъектов в разряд объектов конфликтогенной ситуации. Из этого следует, что происходит как отрицание властными структурами Грузии воли граждан данных республик и их права на самоопределение, так и отвержение собственной ответственности за начало военных действий (в 1992 году и 2008 году), а также пренебрежительное отношение к законным опасениям населения Абхазии и Южной Осетии в связи угрозой, которая исходит от Грузии и, соответственно, потребность граждан в гарантии безопасности.

Принятие закона «Об оккупированных территориях» положило начало создания грузинским руководством правовой базы, которая не просто регламентировала все сферы взаимодействия Абхазской Республики с внешним миром, но и ограничивала контакты подобного рода. Также грузинское руководство выдвинуло требование признать Российскую Федерацию как участника «оккупационной силы», вызвавшее большие противоречия в международном сообществе, которое в последствии высказало свои замечания грузинским властям по поводу содержания закона. Эти замечания вкупе с вышедшим докладом международной комиссии о конфликте 2008 года кардинально изменили вектор взаимоотношений международного сообщества с действующим руководством Грузии. Во избежание дальнейшей критики со стороны зарубежных государств, грузинской стороне стало необходимо переработать старый документ таким образом, чтобы он полностью соблюдал интересы Грузии, но при этом приобрел бы вид конструктивного шага в урегулировании конфликта. Таким документом стала «Государственная стратегия в отношении оккупированных территорий», где основной акцент был сделан на «усилении доверия» и приоритетном удовлетворении нужд «бедствующего населения». Одной из причин ее появления стали неоднократные заявления представителей Европейского Союза (ЕС) о том, что страны - члены ЕС будут придерживаться позиции «непризнания, но вовлечения».

«Государственная Стратегия в отношении оккупированных территорий» носит двойственный характер: с одной стороны, ее преамбула ставит вполне гуманистическую цель - обеспечение светлого будущего гражданам, с другой (политической) стороны она нацелена на то, чтобы включить в состав населения Грузии жителей Абхазской Республики. Анализ данного документа показал, что в нем присутствуют прямые отсылки к ранее принятому закону «Об оккупированных территориях».

Согласно отдельным положениям Стратегии, все сферы взаимодействия населения Абхазской Республики с зарубежными странами находятся под контролем грузинских властей: контакты осуществляются только через грузинскую сторону или в том случае, если грузинские власти выступают посредниками в таком взаимодействии. Фактически это означало принятие переходной модели, согласно которой все население Абхазской республики постепенно было выведено из юрисдикции абхазских властей и переведено в правовое поле Грузии.

В качестве вывода следует сказать, что подход грузинского руководства к конфликту с Абхазской Республикой имеет утилитарный характер. В основе этого подхода лежат среднесрочные и краткосрочные цели, а все тактические ходы и принимаемые решения нацелены преимущественно на усиление позиций нынешней власти. Из этого видно, что при таком положении дел, урегулирование конфликта отводится на второй план.

Изменение текущей ситуации требует эффективного взаимодействия всех сторон, вовлеченных в конфликт, а именно:

- 1) всем сторонам следует признать наличие грузино-абхазского конфликта. Принятие нормативных документов, усугубляющих положение Абхазской республики и призыв международного сообщества к принятию грузинской стороны только ухудшают конфликтогенную ситуацию и отдаляют перспективу ее разрешения.
- 2) грузинскому руководству следует признать Абхазскую Республику необходимым и активным участником процесса урегулирования конфликта. Существенным шагом в данном направлении может стать заключение договора о неприменении силы между абхазской и грузинской сторонами.
- 3) в Абхазском обществе бытует мнение о том, что после выхода России из режима санкций конфликт с Грузией был урегулирован. Это мнение является

ошибочным, такая формулировка ситуации не позволяет объективно и адекватно проанализировать все будущие проблемы и вызовы, с которыми Абхазская Республика будет сталкиваться в будущем. В этой связи появляется необходимость общественной дискуссии о том, что необходимо понимать под «устойчивым миром», и ценой неурегулированного конфликта.

- 4) стратегия, принятая грузинским руководством, увязывает взаимодействие ЕС с интересами Грузии в области реинтеграции, а также дискредитирует европейскую инициативу в глазах граждан Абхазии, тем самым создавая ограничения для сотрудничества и контактирования Европейского Союза и Абхазской Республики. В этой связи появляется необходимость позиционирования Стратегии как самостоятельной инициативы, которая не ставит цель «восстановления территориальной целостности» Грузии.
- 5) стратегия грузинской стороны сформирована таким образом, чтобы охватить в себе все существующие виды взаимодействия Абхазской Республики с западными странами. Причиной тому является тот факт, что грузинское руководство пытается скомпрометировать все возможные попытки Абхазской Республики к самостоятельной коммуникации со странами ЕС. Осознавая это, как власти, так и оппозиция Абхазской Республики не должны идти на поводу у грузинских властей, игнорируя контакты с зарубежными странами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Автономов А.С. О природе правовых отношений между Абхазией и Грузией // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1. С. 43-45.
2. Акаба Н., Гицба И. Изоляция/деизоляция Абхазии и трансформация грузино-абхазского конфликта: историко-политический анализ. Лондон: International Alert, 2011. С. 8-10.
3. Вершина М.И., Агапов П.В. Конфликт в Южной Осетии и Абхазии и Российско-Грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. 2010. № 2. С. 115-129.
4. Дзидзоев В.Д. Исторические и политико-правовые истоки противостояния Грузии с Южной Осетией и Абхазией // Философия права. 2010. № 3. С. 87-91.
5. Казин Ф.А. Взаимоотношения России с Южной Осетией и Абхазией в сравнительной перспективе // Полис (Политические исследования). 2009. № 1. С. 130-142.
6. Кварчелия Л. Грузинская политика в отношении Абхазии: стратегия или тактика? Лондон: International Alert, 2011. С. 11-15.
7. Моисеев Е.Г. Абхазия и Южная Осетия – субъекты международного права // Аграрное и земельное право. 2010. Т. 62. № 2. С. 101-107.
8. Харченко М.П. Экономические особенности самопровозглашенных государств постсоветского пространства // Человеческий капитал. 2013. № 4 (52). С. 97-99.
9. Хинтба И. Деизоляция через Запад: возможности и ограничения. Государственное информационное агентство Республики Абхазия «АпсныПресс». - [Электронный ресурс] - URL: <http://www.google.ru/url?q=http://apsnypress.info/analytic/2882.html>.
10. Юрий П. Абхазия в современной системе международных координат // Дипломатическая служба. 2011. № 4. С. 29-36.

Рецензент: Беляева Ирина Юрьевна, заведующая кафедрой «Корпоративное управление», доктор экономических наук, ФГБОУ ВПО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации".

Tatiana Butova

«The Financial University under the Government of the Russian Federation»
Russia, Moscow
E-Mail: tvbutova@mail.ru

Anastasiya Dunaeva

«The Financial University under the Government of the Russian Federation»
Russia, Moscow
E-Mail: nastia007.07@mail.ru

Nikita Udachin

«The Financial University under the Government of the Russian Federation»
Russia, Moscow
E-Mail: uda4in.nick@yandex.ru

Abkhazia's isolation problem and its solutions

Abstract. The isolation of Abkhazia is a topic that does not lose relevance since the end of the Georgian-Abkhazian war of 1992-1993. Abkhazia has gone through periods of humanitarian blockade and a strong pressure from all external actors of the process of regulation of the conflict. If the approaches of Russia, including the point of view to the de-isolation of Abkhazia, in the meantime have undergone the significant changes, for the West (the European Union, some European countries and the United States) Abkhazia in fact remains isolated. In the article the authors considered the issue of the possibility of the de-isolation of Abkhazia within the transformation of its conflict with Georgia. The possibilities of interaction of the republic with the Western countries are analyzed, and an assessment of the contribution of the Georgian side in the increased isolation of the Abkhaz Republic is taken place. Recognizing the hostility on both sides of the Georgian-Abkhaz conflict to each other, the researchers compare and contrast the strategy adopted by the Georgian leadership "Engagement through cooperation" and the European strategy of "Non-recognition and engagement." Authors also considered the position of the Russian Federation to the Republic of Abkhazia, identified the main causes and consequences of our country position and prospects of the situation. In conclusion, recommendations are made for an effective interaction of Abkhazia with Western countries with a view to further de-isolation.

Keywords: isolation of Abkhazia; the Georgian-Abkhaz conflict; de-isolation of Abkhazia; the situation in Abkhazia; the conflict in Abkhazia; the position of Abkhazia; Abkhazia and Europe; Georgian politics; de-isolation by the West; the future of Abkhazia.

Identification number of article 08EVN314

REFERENCES

1. Avtonomov A.S. O prirode pravovyh otnoshenij mezhdru Abhaziej i Gruziej // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2007. № 1. S. 43-45.
2. Akaba N., Gicba I. Izoljacija/deizoljacija Abhazii i transformacija gruzino-abhazskogo konflikta: istoriko-politicheskij analiz. London: International Alert, 2011. S. 8-10.
3. Vershina M.I., Agapov P.V. Konflikt v Juzhnoj Osetii i Abhazii i Rossijsko-Gruzinskie otnoshenija: problemy regional'nogo i mezhdunarodnogo sotrudnichestva // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18: Sociologija i politologija. 2010. № 2. S. 115-129.
4. Dzidzoev V.D. Istoricheskie i politiko-pravovye istoki protivostojanija Gruzii s Juzhnoj Osetiej i Abhaziej // Filosofija prava. 2010. № 3. S. 87-91.
5. Kazin F.A. Vzaimootnoshenija Rossii s Juzhnoj Osetiej i Abhaziej v sravnitel'noj perspektive // Polis (Politicheskie issledovanija). 2009. № 1. S. 130-142.
6. Kvarchelija L. Gruzinskaja politika v otnoshenii Abhazii: strategija ili taktika? London: International Alert, 2011. S. 11-15.
7. Moiseev E.G. Abhazija i Juzhnaja Osetija – sub#ekty mezhdunarodnogo prava // Agrarnoe i zemel'noe pravo. 2010. T. 62. № 2. S. 101-107.
8. Harchenko M.P. Jekonomicheskie osobennosti samoprovozglashennyh gosudarstv postsovet'skogo prostranstva // Chelovecheskij kapital. 2013. № 4 (52). S. 97-99.
9. Hintba I. Deizoljacija cherez Zapad: vozmozhnosti i ogranichenija. Gosudarstvennoe informacionnoe agenstvo Respubliki Abhazija «ApsnyPress». - [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://www.google.ru/url?q=http://apsnypress.info/analytic/2882.html>.
10. Jurij P. Abhazija v sovremennoj sisteme mezhdunarodnyh koordinat // Diplomaticheskaja sluzhba. 2011. № 4. S. 29-36.